

Научная статья

УДК 338.48

doi:10.37614/2220-802X.1.2025.87.008

ТЕНДЕНЦИИ И СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКИХ СИСТЕМ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ

**Анастасия Владимировна Васильева¹, Светлана Викторовна Кондратьева²,
Валентина Владимировна Каргинова-Губинова³, Марина Валерьевна Морошкина⁴,
Арсений Аркадьевич Морозов⁵**

¹⁻⁵Институт экономики — обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук», Петрозаводск, Россия

¹vasnask@gmail.com, ORCID 0000-0002-6019-819X

²svkorka@mail.ru, ORCID 0000-0001-8832-9182

³vkarginowa@yandex.ru, ORCID 0000-0002-8630-3621

⁴maribel74@mail.ru, ORCID 0000-0001-6520-4248

⁵morozov589@gmail.com, ORCID 0000-0003-0873-5071

Аннотация. Несмотря на увеличение из-за роста туристского потока числа научных исследований, посвященных изучению арктического туризма, комплексное представление о закономерностях развития туристских систем российской Арктики не сформировано. В связи с этим целью данного исследования стало определение пространственных закономерностей формирования и специфики развития туристских систем российской Арктики. Методология работы предполагала проведение типологизации арктических туристских систем России на основе иерархического кластерного анализа, также было осуществлено ранжирование выделенных типологических групп. Использовались показатели, характеризующие туристский потенциал и инфраструктуру, транспортно-логистическую доступность, климатические и экологические особенности, в муниципальном разрезе. Анализ развития туризма в российской Арктике на основе широкого перечня показателей по отдельным муниципалитетам определяет новизну данного исследования. Было установлено, что существует значительная диспропорция туристского потенциала и уровня развития туристских систем российской Арктики, а также восприятия туризма в Арктике и его текущих возможностей. Выделены восемь типологических групп арктических туристских систем и ключевые особенности их развития. Осуществлено ранжирование сформированных групп по уровню развития туристских систем. Сделан вывод о необходимости возвращения к практике составления туристских паспортов арктических территорий как на региональном, так и на муниципальном уровнях. Полученные результаты могут стать основой научно-практического инструментария и информационной базы для принятия управленческих решений и обеспечения пространственного развития арктических туристских систем. Данную работу целесообразно продолжить исследованием арктических туристских систем в разрезе отдельных видов туризма.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00092, <https://rscf.ru/project/24-28-00092/>.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, арктические регионы, арктические туристские системы, кластерный анализ, развитие туризма, муниципалитет

Для цитирования: Тенденции и специфика развития туристских систем российской Арктики / А. В. Васильева [и др.] // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2025. № 1. С. 116–131. doi:10.37614/2220-802X.1.2025.87.008.

Original article

TRENDS AND CHARACTERISTICS OF TOURISM SYSTEM DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN ARCTIC

**Anastasia V. Vasilieva¹, Svetlana V. Kondrateva², Valentina V. Karginova-Gubinova³,
Marina V. Moroshkina⁴, Arseny A. Morozov⁵**

¹⁻⁵Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia

¹vasnask@gmail.com, ORCID 0000-0002-6019-819X

²svkorka@mail.ru, ORCID 0000-0001-8832-9182

³vkarginowa@yandex.ru, ORCID 0000-0002-8630-3621

⁴maribel74@mail.ru, ORCID 0000-0001-6520-4248

⁵morozov589@gmail.com, ORCID 0000-0003-0873-5071

Abstract. Despite the increasing influx of tourists to the Arctic and the growing body of scientific research on tourism in the region, existing studies fail to provide a comprehensive understanding of the patterns shaping the development of tourism systems in the Russian Arctic. This study seeks to identify the spatial dynamics of tourism system formation and the key factors influencing their development. The research methodology employs hierarchical cluster analysis to classify Arctic tourism systems in Russia, followed by a ranking of the identified typological groups. The analysis incorporates municipal-level indicators that assess tourism potential and infrastructure, transport and logistical accessibility, as well as climatic and environmental conditions. The study's novelty lies in its extensive use of municipal-level data to evaluate tourism development across the Russian Arctic. The findings reveal considerable disparities in tourism potential, development levels, and perceptions of Arctic tourism and its existing opportunities. Eight typological groups of Arctic tourism systems were identified, each characterized by distinct factors shaping tourism growth. The study further ranks these groups based on their level of tourism system development. The results underscore the need to reinstate the practice of compiling tourism inventories for Arctic regions at both regional and municipal levels. The insights gained from this study provide a scientific and practical foundation for developing management tools and policy strategies to support the spatial development of Arctic tourism systems. Future research should focus on examining Arctic tourism systems in the context of specific tourism sectors.

Acknowledgments: This study was supported by the Russian Science Foundation, Grant No. 24-28-00092, <https://rscf.ru/project/24-28-00092/>.

Keywords: Russian Arctic, Arctic regions, Arctic tourism, Arctic tourism systems, cluster analysis, tourism development, municipality

For citation: Vasilieva A. V., Kondrateva S. V., Karginova-Gubinova V. V., Moroshkina M. V., Morozov A. A. Trends and characteristics of tourism system development in the Russian Arctic. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2025, no. 1, pp. 116–131. doi:10.37614/2220-802X.1.2025.87.008.

Введение

Подходы к разграничению арктических территорий могут быть геодезическими, климатическими и т. д. В нашем исследовании будет использован административно-территориальный принцип, который очерчивает территории нашего интереса в рамках Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). В работе будет рассматриваться специфика развития территориальных туристских систем российской Арктики. По данным всемирной туристской организации, за последние десятилетия численность туристов и объемы туристских услуг на арктических территориях росли, хотя темпы этого роста у всех государств, имеющих арктические территории (России, Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании, Канады, США, Исландии), были различны¹. Таким образом, можно говорить о появлении нового международного туристского тренда — арктический туризм. При этом у каждой арктической территории есть особенности, влияющие на процессы развития туризма. Существует своя специфика и у российской Арктики. В плане социально-экономического и пространственного развития российскую Арктику можно охарактеризовать как территорию с низкой плотностью населения и значительной разреженностью населенных пунктов, большую часть которых составляют малые города. Причем даже небольшие населенные пункты играют роль

ключевых транспортных узлов и формируют предпосылки для развития хозяйственной деятельности в своем ареале. Кроме этого, значительная часть арктических территорий характеризуется суженной транспортной связностью, то есть определенные виды транспорта недоступны или их использование зависит от фактора сезонности. На некоторых территориях существует лишь один вид транспорта без какой-либо альтернативы.

Одновременно с этим российская Арктика является стратегической территорией страны. Приоритеты развития Арктики закреплены на национальном уровне в двух основных документах: Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года² и федеральном законе «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»³. В контексте данного исследования необходимо упомянуть, что в этих документах обосновывается значимость нивелирования рисков, связанных с низкими показателями качества жизни местного населения. Следовательно, следует обеспечить доступность туристско-рекреационных услуг как одного из способов восстановления сил и отдыха граждан, что, в свою очередь, может значительно влиять на формирование человеческого капитала и миграционные мотивы населения.

¹ URL: <https://www.pame.is/projects-new/arctic-shipping/pame-shipping-highlights/415-arctic-marine-tourism>. Исключение составляет показатель объема платных туристских услуг на арктических территориях для России, где он снизился после кризиса 2014 г.

² Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения

национальной безопасности на период до 2035 года» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/74810556/>.

³ Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/74370528/>.

С другой стороны, преференциальный экономический режим Арктической зоны обеспечивает государственную поддержку субъектов бизнеса, в том числе и в сфере туризма.

При этом территориальные туристские системы в Арктике обладают спецификой формирования и развития. Типичные для арктических территорий социально-экономические, инфраструктурные и экологические проблемы значительным образом влияют на интенсивность развития территориальных туристских систем. Сами арктические туристские системы характеризуются существенной дифференциацией и фрагментацией в пространстве. Таким образом, возникает объективная необходимость разработки научно-практического инструментария управления пространственным развитием арктических туристских систем, учитывающего вышеперечисленную специфику. При этом под арктической туристской системой в работе понимается совокупность экономических факторов и ресурсов, упорядоченных и взаимодействующих в целях удовлетворения потребностей, связанных с туристско-рекреационными целями потребителей, локализованных на территории Арктики.

С середины XX в., особенно в последние десятилетия, наблюдался устойчивый рост интереса к посещению Арктики в туристских целях [1–3]. Повышается число туристов, приезжающих в этот регион, особенно в зимний период. Во многом указанную тенденцию можно связать с происходящими климатическими изменениями, а именно с увеличением средней температуры воздуха, сокращением площади снежного покрова и морского льда. Уместно привести результаты исследования группы ученых из Китая, которые пришли к выводу, что климатические изменения способствуют увеличению числа дней с комфортными условиями климата, а следовательно, расширению пространственного диапазона территорий для развития туризма [4]. Климатические изменения, в свою очередь, в определенном смысле способствовали доступности арктического туризма, в частности, привели к появлению новых круизных маршрутов и нашли активное применение в маркетинге (граждан стали призывать не упустить «последний шанс» увидеть арктические природные объекты) [5]. Сформировались арктические туристские программы, соответствующие так называемой концепции «экологического горя». Основным мотивом таких путешествий «последнего шанса» выступает осознание, что возможности увидеть арктический ландшафт и природу ускользают от нас каждый день [6; 7]. Одновременно возникает парадокс. Туристы, для того чтобы увидеть хрупкую исчезающую природу Арктики, используют

энергоёмкие виды транспорта, что негативно влияет на экосистемы и климат. Таким образом, можно говорить, что модели туристского потребления не меняются кардинально, несмотря на растущую осведомленность о проблеме изменения климата и его последствиях [8].

Холод, снег, лед, вечная мерзлота, северное сияние, особый полярный дух выступают в качестве природных явлений, формирующих новые туристские концепты [9–12], которые становятся основой развития новых направлений экономической деятельности в туризме для арктических систем [13]. Меняются и ценности граждан — многих уже не удовлетворяет массовый пляжный и урбанистический туризм [14]. Туристов привлекает нетронутая и уникальная природа Арктики, находящиеся там рукотворные объекты, в том числе исследовательские станции [1]. При этом существенную роль в формировании мотивации к арктическому туризму играют социальные сети. Для россиян в качестве дополнительного фактора, который способствует посещению территорий Арктики, допустимо назвать текущую труднодоступность ряда ранее популярных туристских дестинаций в силу санкционного давления и экономических факторов [15]. С другой стороны, высокая уязвимость природных экосистем требует особого внимания при планировании развития туризма на арктических территориях [16–18].

Заинтересованность органов власти и местного сообщества в развитии туризма в Арктике связана с возможностью его использования в качестве одной из моделей развития территорий [5; 19–21], особенно с учетом критической оценки целесообразности освоения их минерально-сырьевых ресурсов как единственного доминирующего направления в арктической экономике [22]. Российская Арктика представляет собой экономическую систему территорий Северной Евразии, в рамках которой сосредоточено уникальное природное и культурно-историческое наследие [23]. Однако, наряду с наличием уникального туристско-рекреационного потенциала и существенной поддержкой региональных властей, развитие туристского сектора осложняется инфраструктурными вызовами, проблемами логистического характера, что проявляется в высокой стоимости туристского продукта [24; 25]. В ряде зарубежных и отечественных исследований рассматривается влияние уровня развития туристских территориальных систем на специфику развития арктического туризма. При этом в качестве наиболее значимых выделяются различные характеристики. Например, в работе группы исследователей из Университета Умео изучалась роль государственного финансирования для арктических территорий Швеции и Финляндии.

В результате сопоставлений данных за более чем десятилетний период исследователи пришли к выводу, что инструменты государственной поддержки играют ключевую роль при создании структурных условий развития туризма на наиболее малонаселенных арктических территориях с присущими для них проблемами формирования транспортно-логистических структур [26]. Профессор Северного (Арктического) федерального университета Ю. Ф. Лукин, исследуя особенности развития туризма в Арктике, заключил, что основными особенностями арктических туристских систем можно считать географические параметры и имеющуюся транспортную инфраструктуру. Климатические и логистические характеристики критическим образом влияют на ценообразование, а в конечном счете на фактическую популярность и посещаемость арктических территорий [3]. В работе З. Ю. Желниной и И. А. Сезовой специфика арктических туристских систем определена рядом факторов, среди которых как инфраструктурные ограничения, так и недостаточная информационная и маркетинговая обеспеченность. Кроме этого, авторы выявили низкую заинтересованность представителей турбизнеса в развитии новых нестандартных турпродуктов, что в конечном итоге приводит к ограниченности продуктового диапазона на туристском рынке [27]. При этом арктический туризм рассматривается как приоритетный драйвер развития для арктических территорий [28]. Результаты исследования международной группы ученых из Нидерландов и Франции подтверждают, что специфика развития арктических туристских систем состоит в значительной, большей, чем для других территорий, зависимости от брендинга и системы мер маркетинговых мероприятий. Причем авторы кроме экономического эффекта подчеркивают роль маркетинговых организаций дестинаций в преодолении разрыва между местной идентичностью, ожиданиями посетителей и устойчивым развитием туризма [29].

В фокусе настоящего исследования значимы работы по изучению пространственного развития туризма в российской Арктике, направленные на выявление общих тенденций и специфики функционирования арктических туристских систем. Так, авторы подчеркивают значительную неоднородность социально-экономического и инфраструктурного развития арктических регионов России [30; 31], что неизбежно приводит к диспропорциям, порой значительным, в развитии туристских систем. С методической точки зрения пространственные аспекты развития арктического туризма исследуются в разрезе отдельных его видов [12; 32; 33], для конкретных арктических регионов [34], реже — на муниципальном уровне субъекта РФ [35; 36]. Таким образом, имеющиеся научные

наработки не позволяют сформировать комплексное представление о пространственных закономерностях развития туризма в АЗРФ. Устранению имеющегося научного пробела посвящено настоящее исследование, целью которого является определение тенденций и специфики развития туристских систем российской Арктики.

Материалы и методы

С методической точки зрения в рамках настоящего исследования для выявления пространственных закономерностей развития туризма на арктических территориях предлагается провести их типологизацию на основе результатов применения иерархического кластерного анализа. Такой подход получил широкое распространение в научном сообществе, в том числе и среди исследователей-экономистов, специализирующихся на различных тематиках, что можно объяснить, с одной стороны, возможностью конструирования адекватной целям и задачам исследования системы показателей, характеризующих процессы, протекающие в изучаемых объектах, с другой — относительной простотой применения [37–41]. Особенностью предложенного подхода в рамках настоящего исследования можно считать анализ на муниципальном уровне. В этом случае при его обосновании авторы руководствовались тем обстоятельством, что не все регионы АЗРФ входят в Арктическую зону полностью. Кроме этого, площадь арктических муниципалитетов в среднем в 9 раз превышает площадь муниципалитетов в РФ, что стало дополнительным аргументом в пользу решения о применении показателей муниципального уровня. При подборе показателей авторы исходили из соображений достаточности для описания процессов в системе и соответствия задачам исследования.

Методика оценки развития туристских систем арктических регионов РФ включает в себя десять основных этапов.

1. Разработка критериев оценки развития туристских систем арктических регионов России с учетом требований неистощительного природопользования, интересов локальных сообществ, в том числе возможности рекреации и отдыха местного населения.

2. Создание системы показателей, позволяющей в полной мере оценить развитие туристских систем арктических регионов, принимая во внимание инфраструктуру туризма, экологические, транспортно-логистические и иные аспекты.

3. Сбор выбранных показателей в муниципальном разрезе, а именно учитывая:

а) специфику развития следующих видов туризма:

— культурно-познавательного: количество объектов культурного наследия федерального и регионального значения (ед.), доля коренных малочисленных народов (%);

— активного: количество дайвинг-центров (ед.), яхт-клубов (ед.), горнолыжных трасс (ед.);

— экологического: количество особо охраняемых природных территорий (ООПТ) федерального уровня (ед.);

— событийного: события и фестивали туристской направленности (ед.);

— круизного: наличие морских и/или речных круизных маршрутов;

— различных видов туризма: количество объектов (природного и антропогенного генезиса), включенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО (ед.), количество национальных туристских маршрутов, согласно приказу Федерального агентства по туризму от 22.08.2022 г. (ед.);

b) уровень развития туристской инфраструктуры: число мест размещения (ед.), число объектов питания (ед.), количество туроператоров, входящих в федеральный реестр туроператоров РФ и зарегистрированных в арктических муниципалитетах, предоставляющих услуги внутреннего и международного туризма (ед.);

c) транспортно-логистическую доступность: плотность автомобильных дорог (км / 1 тыс. кв. км), наличие портов (ед.), наличие аэродромов (ед.);

d) комфортность пребывания туристов и посетителей на основе оценки благоприятности климата (условные зоны по комфортности пребывания туристов: первая (наименее комфортная) — климатический пояс IA («особый»), вторая — пояса IB (IV) и IA («особый»), третья — пояс IB (IV), четвертая — пояса II (III) и IB (IV), пятая (наиболее комфортная) — пояс II (III)). Деление произведено на основании Технического регламента Таможенного союза ТР ТС 019/2011 «О безопасности средств индивидуальной защиты».

4. Стандартизация данных программой Statistica.

5. Иерархическая кластеризация показателей, учитывающих специфику развития различных видов туризма и уровень развития туристской инфраструктуры, методом Варда (Ward's method) с использованием метрики евклидова расстояния (программа Statistica).

6. Типологизация туристских систем арктических регионов Российской Федерации в муниципальном разрезе на основе результатов иерархического кластерного анализа.

7. Расчет медианных значений рассматриваемых показателей для каждой выделенной типологической группы.

8. Ранжирование выделенных типологических групп арктических систем по уровню развития туристских систем.

9. Определение специфики развития туристских систем выделенных типологических групп в зависимости от их транспортно-логистической доступности

и комфортности пребывания туристов на основе оценки благоприятности климата.

10. Выявление тенденций развития туристских систем выделенных типологических групп.

По результатам выполнения этих операций из анализа были исключены закрытые автономные территориальные образования Мурманской области. Информационную базу исследования составляют муниципальная статистика Росстата, ведомственные данные Минприроды, Федерального агентства морского и речного транспорта, Федерального агентства воздушного транспорта, а также информация с сайтов администраций исследуемых муниципалитетов и пр.

Институциональные особенности развития туризма в Арктике

Развитие туризма на арктических территориях определяется такими стратегическими документами, как Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г., Стратегия развития экспорта услуг до 2025 г. (в части увеличения экспорта туристских услуг, организации и проведения маркетинговых кампаний, направленных на популяризацию национального туристского продукта), Стратегия развития государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. (в части организации и проведения культурных мероприятий, создания объектов культуры, сохранения культурного наследия и пр., использования культурного потенциала в развитии туризма) и др.

Кроме того, приоритеты развития АЗРФ закреплены в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, а особый преференциальный режим для этих территорий формируется на основании указа «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».

Также Российская Федерация первой из всех стран, имеющих арктические территории, приняла государственные стандарты, направленные на обеспечение высокого качества туристских услуг и безопасности туристов в Арктике. Серия государственных стандартов ГОСТ Р 59850 «Арктический туризм» была введена 30 июня 2022 г. и включает шесть частей:

1. Туристские и экскурсионные услуги в Арктической зоне Российской Федерации. Основные положения.

2. Требования по обеспечению безопасности туристов в Арктической зоне Российской Федерации.

3. Безопасность активных видов туризма в Арктической зоне Российской Федерации. Общие положения.

4. Требования к туристской инфраструктуре в Арктической зоне Российской Федерации.

5. Информационные знаки системы навигации в сфере туризма в Арктической зоне Российской Федерации. Общие требования.

6. Предотвращение конфликтных ситуаций между туристами и белым медведем. Требования.

Данные стандарты учитывают природно-климатические особенности арктических территорий, их историю и устанавливают требования к обслуживающему туристов персоналу, используемой инфраструктуре, системам коммуникации, навигации и т. д.

В частности, согласно пункту 4.9. ГОСТ Р 59850.1–2021, реализация туристского продукта включает страхование туристов, проведение инструктажей и получение разрешений на пребывание на территории ООПТ. В соответствии с пунктом 6.2. ГОСТ Р 59850.4–2021, туристская инфраструктура в Арктике для обеспечения бесперебойности ее работы должна выдерживать длительные низкие температуры, интенсивные ветра, динамические нагрузки; позволять обеспечить защиту от хищных животных; быть энергетически эффективной и обладать запасами ресурсов, поскольку возможность их подвоза может быть ограничена. Пункт 9.2 этого же документа регламентирует, что требуется обеспечение минимально возможного воздействия туристской инфраструктуры на окружающую среду при соблюдении установленных показателей ее живучести и автономности. ГОСТ Р 59850.5–2021 устанавливает пять групп информационным знаков для организации навигации: предупреждающие, запрещающие, предписывающие, эвакуационные и указательные (примером первых являются «Осторожно. Белые медведи» и «Осторожно. Ледник»).

Эти стандарты корреспондируются с основными принципами арктического туризма, сформулированными Фондом охраны дикой природы и предусматривающими сохранение дикой природы и биоразнообразия, неистощительное природопользование, уважение к культуре местных сообществ и вовлечение их в туристскую деятельность, а также важность соблюдения техники безопасности⁴.

В упомянутой выше Стратегии развития АЗРФ для каждого арктического региона обозначены направления ее реализации в сфере развития туризма, предполагающие разнообразные его формы. Таким образом, вся российская Арктика рассматривается как перспективная территория для развития туризма.

Результаты и обсуждение

Имеющиеся негативные особенности (социально-экономические, инфраструктурные) проявляются в арктическом пространстве неоднородно, что, в свою очередь, влияет на характер развития

и степень дифференциации территориальных туристских систем. Кроме того, природно-климатические параметры также, или даже в большей степени, влияют на исследуемые системы, совокупно формируя пространственные закономерности развития арктических туристских систем. Объединение исследуемых объектов в типологические группы позволяет выявить объективные предпосылки к построению адекватных проблемно ориентированных систем управления территориальными экономическими системами.

Иерархическая кластеризация с использованием программы Statistica выполнялась по набору выбранных показателей по всем обследуемым муниципалитетам. Отбор показателей осуществлялся с учетом специфики развития различных видов туризма и уровня развития туристской инфраструктуры, что, в свою очередь, позволило выделить несколько типологических групп туристских систем российской Арктики (рис. 1).

Интерпретация полученных результатов иерархического кластерного анализа позволила выделить восемь типологических групп, демонстрирующих общие черты объединяемых объектов (табл. 1). При этом, принимая во внимание высокий уровень развития двух групп и схожесть значений показателей развития туристских систем, в состав которых вошли городские округа Кировск, Мурманск и Архангельск, авторами было принято решение об объединении их в одну типологическую группу (четвертый кластер).

Анализ выделенных типологических групп позволяет провести ранжирование туристских систем арктических регионов Российской Федерации по уровню их развития (табл. 2).

Пространственная организация выделенных типологических групп по уровню и специфике развития туристских систем российской Арктики схематически представлена на рис. 2.

В первую группу вошли муниципальные образования, относящиеся к Мурманской области, Республике Карелия и Ямало-Ненецкому автономному округу (см. табл. 1). Для этих муниципалитетов характерны средние показатели обеспеченности предприятиями питания и размещения туристов. В большей части этих муниципалитетов работают локализованные на их территории туроператоры. Отличительной особенностью этой группы можно считать наличие во всех муниципалитетах дайвинг-центров и яхт-клубов, что объясняется приморским положением (Печенгский, Лоухский, Кольский районы) либо возможностью выхода к судоходным рекам. Муниципальные образования группы характеризуются значительным разбросом показателя благоприятности климата и низкими показателями обеспеченности транспортной инфраструктурой.

⁴ URL: [https://wwfeu.awsassets.panda.org/downloads/10principlesforarcticourism\(eng\)_f6l2.pdf](https://wwfeu.awsassets.panda.org/downloads/10principlesforarcticourism(eng)_f6l2.pdf).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

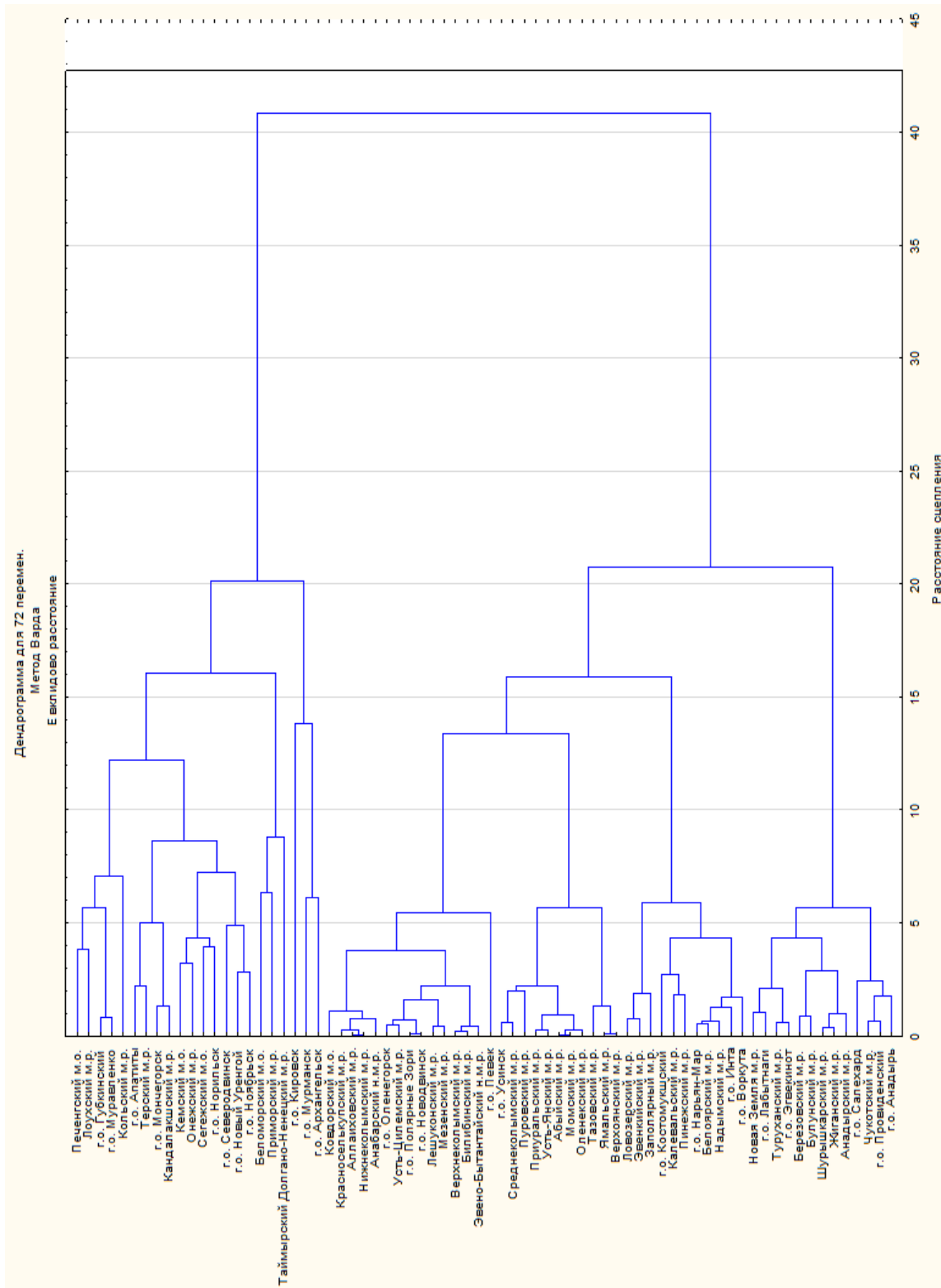

Рис. 1. Дендрограмма, полученная в результате проведения процедуры иерархической кластеризации методом Варда (Ward's method) с использованием метрики евклидова расстояния (программа Statistica)

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Таблица 1

Результаты типологизации арктических муниципальных образований по особенностям развития туристских систем

№	Муниципальные образования АЗРФ	Ранг	Медианы показателей выделенных кластеров												
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1	Печенгский м. о. (МО), Лоухский м. р. (РК), г. о. Тубинский (ЯНАО), г. о. Муравленко (ЯНАО), Кольский м. р. (МО)	2	1,3	2	519	2	0	1	1	12	1	0	12	0	0
2	Г. о. Апатты (МО), Терский м. р. (МО), г. о. Мончегорск (МО), Кандалакшский м. р. (МО), Кемский м. о. (РК), Онежский м. р. (АО), Сеgezский м. о. (РК), г. о. Норильск (КК), г. о. Северодвинск (АО), г. о. Новый Уренгой (ЯНАО), г. о. Ноябрьск (ЯНАО)	3	1,9	2	681	0	0	0	0	43	0	0	10	0	0
3	Беломорский м. о. (РК), Приморский м. р. (АО), Таймырский Долгано-Ненецкий м. р. (КК)	4	9,3	1	376	3	1	0	0	7	0	0	349	0	1
4	Г. о. Кировск (МО)	1	1,2	5	1684	3	0	0	0	41	2	27	6	2	0
	Г. о. Мурманск (МО), г. о. Архангельск (АО)	1	4,6	27	2702	1	0	1	0,5	349	2	0	95	1,5	1
5	Ковдорский м. о. (МО), Красноселькупский м. р. (ЯНАО), Аллаиховский м. р. (РС), Нижнеколымский м. р. (РС), Анабарский н. м. р. (РС), г. о. Оленегорск (МО), Усть-Цилемский м. р. (Коми), г. о. Полярные Зори (МО), г. о. Новодвинск (АО), Лешуконский м. р. (АО), Мезенский м. р. (АО), Верхнеколымский м. р. (РС), Билибинский м. р. (ЧАО), Эвено-Бытантайский н. м. р. (РС), г. о. Певек (ЧАО)	8	14,2	0	68	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0
6	Г. о. Усинск (Коми), Среднеколымский м. р. (РС), Пуровский м. р. (ЯНАО), Приуральский м. р. (ЯНАО), Усть-Янский м. р. (РС), Абынский м. р. (РС), Момский м. р. (РС), Оленекский м. р. (РС), Тазовский м. р. (ЯНАО), Ямальский м. р. (ЯНАО), Верхоянский м. р. (РС)	7	53,0	0	39	0	0	0	0	1	0	0	5	0	0
7	Ловозерский м. р. (МО), Эвенкийский м. р. (КК), Заполярный м. р. (НАО), г. о. Костомукшский (РК), Калевальский м. р. (РК), Пинежский м. р. (АО), г. о. Нарьян-Мар (НАО), Белоярский м. р. (ХМАО), Надымский м. р. (ЯНАО), г. о. Инта (Коми), г. о. Воркута (Коми)	5	26,9	0	177	1	0	0	0	8	1	0	6	0	0
8	Новая Земля м. р. (АО), г. о. Лабытнанги (ЯНАО), Туруханский м. р. (КК), г. о. Эгвекино (ЧАО), Березовский м. р. (ХМАО), Булунский м. р. (РС), Шурышкарский м. р. (ЯНАО), Жиганский м. р. (РС), Анадырский м. р. (ЧАО), г. о. Салехард (ЯНАО), Чукотский м. р. (ЧАО), г. о. Провиденский (ЧАО), г. о. Анадырь (ЧАО)	6	21,3	1	82	1	0	0	0	1	0	0	4	0	1

Примечания. Источники: составлено авторами.

Сокращения: МО — Мурманская область; РК — Республика Карелия; Коми — Республика Коми; АО — Архангельская область (без автономного округа); ЯАО — Ненецкий автономный округ; ЯНАО — Ямало-Ненецкий автономный округ; КК — Красноярский край; РС — Республика Саха (Якутия); ЧАО — Чукотский автономный округ.

Показатели: 1 — доля коренных малочисленных народов; 2 — количество туроператоров, входящих в федеральный реестр туроператоров РФ и зарегистрированных в арктических муниципалитетах, предоставляющих услуги внутреннего и международного туризма (ед.); 3 — число мест размещения (ед.); 4 — количество особо охраняемых природных территорий федерального уровня (ед.); 5 — количество объектов (природного и антропогенного генезиса), включенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО (ед.); 6 — количество дайвинг-центров (ед.); 7 — количество яхт-клубов (ед.); 8 — число объектов питания (ед.); 9 — события и фестивали туристской направленности (ед.); 10 — количество горнолыжных трасс (ед.); 11 — количество объектов культурного наследия федерального и регионального значения (ед.); 12 — количество национальных туристских маршрутов, согласно приказу Федерального агентства по туризму от 22.08.2022 г. (ед.); 13 — количество морских и/или речных круизных маршрутов.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕЙ И СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Таблица 2

Ранжирование туристских систем российской Арктики по уровню их развития

№	Муниципальные образования АЗРФ	Ранг
<i>Высокий уровень развития</i>		
4	Г. о. Кировск (МО), г. о. Мурманск (МО), г. о. Архангельск АО)	1
1	Печенгский м. о. (МО), Лоухский м. р. (РК), г. о. Губкинский (ЯНАО), г. о. Муравленко (ЯНАО), Кольский м. р. (МО)	2
2	Г. о. Апатиты (МО), Терский м. р. (МО), г. о. Мончегорск (МО), Кандалакшский м. р. (МО), Кемский м. о. (РК), Онежский м. р. (АО), Сегежский м. о. (РК), г. о. Норильск (КК), г. о. Северодвинск (АО), г. о. Новый Уренгой (ЯНАО), г. о. Ноябрьск (ЯНАО)	3
<i>Средний уровень развития</i>		
3	Беломорский м. о. (РК), Приморский м. р. (АО), Таймырский Долгано-Ненецкий м. р. (КК)	4
7	Ловозерский м. р. (МО), Эвенкийский м. р. (КК), Заполярный м. р. (НАО), г. о. Костомукшский (РК), Калевальский м. р. (РК), Пинежский м. р. (АО), г. о. Нарьян-Мар (НАО), Белоярский м. р. (ХМАО), Надымский м. р. (ЯНАО), г. о. Инта (Коми), г. о. Воркута (Коми)	5
8	Новая Земля м. р. (АО), г. о. Лабытнаги (ЯНАО), Туруханский м. р. (КК), г. о. Эгвекинот (ЧАО), Березовский м. р. (ХМАО), Булунский м. р. (РС), Шурышкарский м. р. (ЯНАО), Жиганский м. р. (РС), Анадырский м. р. (ЧАО), г. о. Салехард (ЯНАО), Чукотский м. р. (ЧАО), г. о. Провиденский (ЧАО), г. о. Анадырь (ЧАО)	6
<i>Низкий уровень развития</i>		
6	Г. о. Усинск (Коми), Среднеколымский м. р. (РС), Пуровский м. р. (ЯНАО), Приуральский м. р. (ЯНАО), Усть-Янский м. р. (РС), Абыйский м. р. (РС), Момский м. р. (РС), Оленекский м. р. (РС), Тазовский м. р. (ЯНАО), Ямальский м. р. (ЯНАО), Верхоянский м. р. (РС)	7
5	Ковдорский м. о. (МО), Красноселькупский м. р. (ЯНАО), Аллаиховский м. р. (РС), Нижнеколымский м. р. (РС), Анабарский национальный н. м. р. (РС), г. о. Оленегорск (МО), Усть-Цилемский м. р. (Коми), г. о. Полярные Зори (МО), г. о. Новодвинск (АО), Лешуконский м. р. (АО), Мезенский м. р. (АО), Верхнеколымский м. р. (РС), Билибинский м. р. (ЧАО), Эвено-Бытантайский н. м. р. (РС), г. о. Певек (ЧАО)	8

Примечание. Источник: составлено авторами.

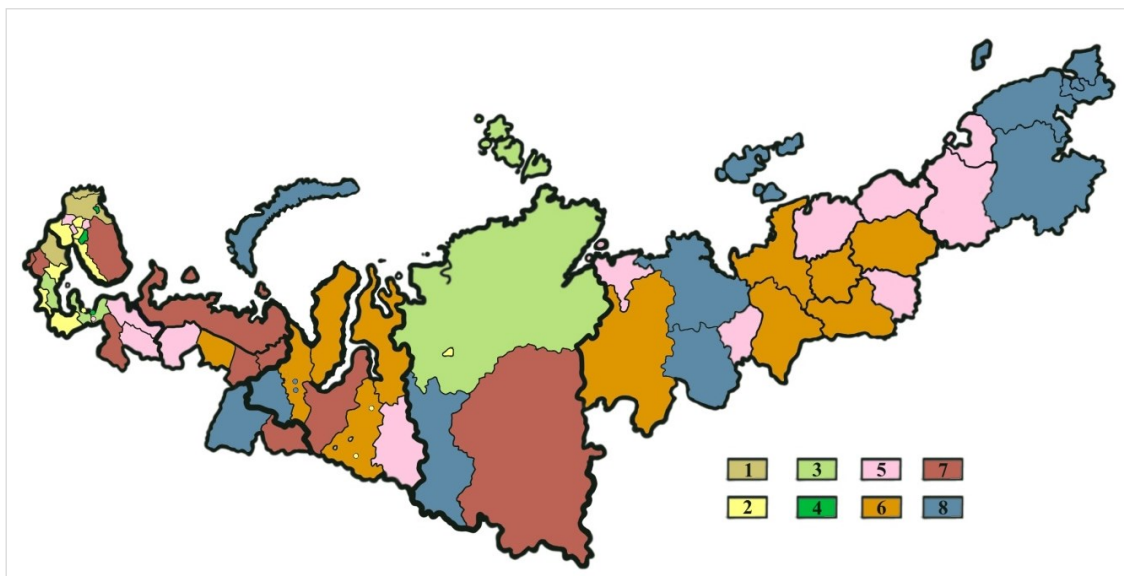

Рис. 2. Карта-схема типологических групп арктических муниципалитетов по уровню и особенностям развития туристских систем. Цифра соответствует номеру группы типологии

Вторая группа состоит из 11 муниципальных образований, большая часть которых относится к Мурманской области, а также к Карелии, Архангельской области, Красноярскому краю и Ямало-Ненецкому автономному округу. Для этой группы характерной чертой можно считать показатели обеспеченности средствами размещения и предприятиями питания, которые выше среднего по выделенным группам. Однако здесь стоит отметить, что наиболее высокие показатели фиксируются для промышленных городов (Норильск, Северодвинск, Новый Уренгой и Ноябрьск). В настоящий момент эти города не являются значимыми туристскими центрами, что в том числе связано с неблагоприятными климатическими условиями и их транспортной удаленностью. Отдельные муниципальные образования этой группы (Кемский и Онежский районы) можно рассматривать как перспективные в плане развития туризма в связи с высокой концентрацией объектов культурного наследия, относительно благоприятным климатом и хорошим географическим положением. Однако показатели туристской инфраструктуры (предприятия питания и размещения, количество туроператоров) демонстрируют нереализованность этого потенциала.

Следующая группа сформировалась из трех муниципальных образований (Беломорский муниципальный округ, Приморский и Таймырский Долгано-Ненецкий районы), для которых можно зафиксировать средние и высокие (в Приморском районе) показатели обеспеченности предприятиями гостеприимства и наличия туроператора в каждом муниципалитете. Доминантным для формирования этой группы стал показатель наличия объектов, включенных в списки культурного и природного наследия ЮНЕСКО: петроглифы Белого моря (Беломорский муниципальный округ, Республика Карелия), историко-культурный комплекс Соловецких островов (Приморский район, Архангельская область) и плато Путорана (Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район, Красноярский край). При этом муниципалитеты третьей группы характеризуются как относительно благоприятными, так и суровыми климатическими условиями.

Для четверной группы, в которую вошли три городских округа Мурманской и Архангельской областей (Кировск, Мурманск и Архангельск), характерна высокая обеспеченность такой инфраструктурой, как гостиницы, предприятия питания, туроператоры, что подтверждает сформировавшийся туристский интерес, который, кроме этого, основывается на достаточно высокой концентрации объектов культурного наследия регионального и федерального уровней. Также муниципальные образования этой группы охвачены национальными и круизными маршрутами. Особенностью города Кировска

с туристской точки зрения можно считать наличие популярного горнолыжного курорта «Большой Вудъявр», который привлекает значительное количество туристов.

Пятая группа оказалась самой представительной по количеству вошедших в нее муниципалитетов, которые относятся к пяти арктическим регионам: Мурманской и Архангельской областям, Республике Саха (Якутия), Ямало-Ненецкому и Чукотскому автономным округам. Этой группе свойственны низкие значения показателей, характеризующих инфраструктуру туризма, обеспеченность объектами культурного наследия, объектами из списков ЮНЕСКО, относительно других групп, а также отсутствие включенности в национальные, морские и речные круизные маршруты. Можно говорить о том, что в настоящий момент на территориях данных муниципалитетов туристские системы не сформировались или имеют значительные структурные недостатки. При этом для большей части муниципалитетов характерен суровый климат, географическая отдаленность и низкая транспортная связность с другими территориями страны.

В состав шестой группы вошли муниципальные образования Ямало-Ненецкого автономного округа, республик Коми и Саха (Якутия). Как и в пятой группе, отмечается низкий уровень обеспеченности предприятиями гостеприимства и питания (за исключением города Усинска и Пуровского района с высокой концентрацией предприятий гостиничного сектора). Отличительной чертой этих муниципалитетов в рамках выполненного кластерного анализа можно считать высокую долю представителей коренных малочисленных народов среди местного населения (в среднем по группе выше 60 %). Однако и количество туроператоров (один на всю группу), и отсутствие мероприятий типа фестивалей показывают, что этнокультурный потенциал этих территорий не реализован в туристском продукте. Это может быть в том числе связано с суровым климатом и слабо развитой транспортной инфраструктурой.

Муниципалитеты седьмой группы локализуются в Мурманской и Архангельской областях, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском и Ненецком автономных округах, Республике Карелия и Красноярском крае. Для группы характерны низкая концентрация предприятий питания, средняя обеспеченность предприятиями гостеприимства, отсутствие объектов из списков ЮНЕСКО, дайвинг-центров, яхт-клубов, горнолыжных трасс, невключенность в национальные и круизные маршруты. Для группы фиксируется высокая доля представителей коренных малочисленных народов среди местного населения. Однако, в отличие от шестой группы, можно говорить, что этнокультурный потенциал реализован, что

подтверждается проведением на регулярной основе этнокультурных фестивалей в каждом муниципальном образовании группы.

Восьмая группа типологии состоит из 13 муниципалитетов, которые локализованы в Архангельской области, Красноярском крае, Ямало-Ненецком, Ханты-Мансийском и Чукотском автономных округах, Республике Саха (Якутия). Для этой группы характерны средние и ниже среднего показатели обеспеченности предприятиями гостеприимства, низкие показатели количества предприятий питания, в некоторых муниципальных образованиях они отсутствуют, как и туроператоры и другие элементы рассматриваемой в исследовании туристской инфраструктуры. Отличительной чертой этой группы можно считать включенность всех анализируемых территорий в круизные морские и речные маршруты. При этом большая часть муниципалитетов относится к местностям с неблагоприятным климатом и транспортной удаленностью.

Выводы

Впервые на основе кластерного анализа проанализировано развитие туристских систем арктических регионов Российской Федерации в муниципальном разрезе по широкому кругу показателей, влияющих на развитие туристских систем. Выявлен ряд общих тенденций и специфика развития туристских систем российской Арктики. Среди общих тенденций можно выделить следующие:

— наблюдается значительный уровень диспропорции туристско-рекреационного потенциала и развития туристских систем российской Арктики;

— существующая туристская инфраструктура и туристские ресурсы в сочетании с формирующимися в настоящий момент трендами развития туризма в стране позволяют предполагать, что Арктика может выступать в качестве перспективной территории для развития туризма;

— экономическая специализация и уровень развития инфраструктуры, особенно транспортной, влияет на развитие туризма.

К числу специфических черт развития туристских систем российской Арктики следует отнести:

— восемь типологических групп туристских систем российской Арктики с ключевыми характеристиками развития туризма, транспортной доступности, комфортности климата и пр.;

— несколько уровней развития туристских систем арктических регионов РФ (высокий, средний и низкий).

Эффективные направления, меры и стимулы развития туристской деятельности необходимо определять с учетом характеристик выделенных групп и уровней развития;

— суровый арктический климат и транспортная доступность не являются критическими для развития туризма в российской Арктике;

— с точки зрения пространственной организации развитие туристских систем на территории российской Арктики фрагментарно;

— на значительных арктических территориях не сформировались туристские системы, способные обеспечить туристское обслуживание потенциальных потребителей.

На сегодняшний день наиболее высокий уровень развития арктических систем наблюдается в городах с наибольшей численностью населения, а именно в Архангельске и Мурманске. При этом арктический туризм зачастую позиционируется как природный, граждан призывают увидеть необычные и первозданные природные объекты. В будущем, по всей видимости, данное диалектическое противоречие будет постепенно стираться: станет развиваться туристский потенциал меньших населенных пунктов при трансформации вследствие климатических и антропогенных факторов ряда природных объектов.

Теоретическая значимость работы связана с разработкой научного подхода к определению специфики и закономерностей развития туристских систем российской Арктики. Это, в свою очередь, на практике может выступать научно обоснованной базой для построения систем управления и разработки программ развития, в том числе с учетом выявленной специфики. В этой связи авторы считают необходимым продолжить исследование арктических туристских систем в разрезе отдельных видов туризма (согласно Стратегии развития АЗРФ) и потенциальных направлений туристско-рекреационного развития территорий российской Арктики. В целях формирования аналитической базы рекомендуем проводить работу по совершенствованию сбора показателей, характеризующих развитие арктических туристских систем, как в органах Росстата, так и в органах власти муниципалитетов арктических территорий. Целесообразными представляются применение единого методического подхода и возвращение к практике составления туристских паспортов арктических территорий как на региональном, так и на муниципальном уровнях.

Список источников

1. Wilkońska A., Maciejowski W., Damaszkę M., Jerzak B., Łabno R., Matuszczak B., Palikot E., Pińkowska K. Tourist Profile in Polar Regions on the Example of Visitors to the Henryk Arctowski Polish Antarctic Station // *Folia Turistica*. 2020. Vol. 55. P. 167–182. <https://doi.org/10.5604/01.3001.0014.2423>.
2. Müller D., Lundmark L., Lemelin R. H. New issues in polar tourism: Communities, environments, politics. Springer Nature. 2013. P. 1–17. <https://doi.org/10.1007/978-94-007-5884-1>.
3. Лукин Ю. Ф. Арктический туризм: рейтинг регионов, возможности и угрозы // *Арктика и Север*. 2016. № 23. С. 96–123.
4. Huang Y., Zhang X., Zhang D., Zhang L., Zhang W., Ren C., Pan T., Chu Z., Chen Y. Spatial-Temporal Characteristics of Arctic Summer Climate Comfort Level in the Context of Regional Tourism Resources from 1979 to 2019 // *Sustainability*. 2021. Vol. 13. P. 13056. <https://doi.org/10.3390/su132313056>.
5. Runge C. A., Daigle R. M., Hausner V. H., Tang W. Quantifying tourism booms and the increasing footprint in the Arctic with social media data // *Plos One*. 2020. Vol. 15, no. 1. P. 1–4. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0227189>.
6. Chakraborty A. Emplacing Ecological Grief in Last Chance Tourism: Cryospheric Change and Travel in the Arctic // *Tour. Hosp.* 2024. Vol. 5. P. 506–520. <https://doi.org/10.3390/tourhosp5020031>.
7. Miller L. B., Hallo J. C., Dvorak R. G., Fefer J. P., Peterson B. A., Brownlee M. T. J. On the edge of the world: examining pro-environmental outcomes of last chance tourism in Kaktovik, Alaska // *Journal of Sustainable Tourism*. 2020. Vol. 28 (11). P. 1703–1722. <https://doi.org/10.1080/09669582.2020.1720696>.
8. D'Souza J., Dawson, J., Groulx M. Last chance tourism: a decade review of a case study on Churchill, Manitoba's polar bear viewing industry // *Journal of Sustainable Tourism*. 2021. Vol. 31 (1). P. 14–31. <https://doi.org/10.1080/09669582.2021.1910828>.
9. Varnajot A., Saarinen J. "After glaciers?" Towards post-Arctic tourism // *Annals of Tourism Research*. 2021. Vol. 91. P. 103205. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2021.103205>.
10. Xu L. The "awkward" geopolitics of tourism in China's "Arctic" village // *Tourism Geographies*. 2023. Vol. 26 (5). P. 796–813. <https://doi.org/10.1080/14616688.2023.2286304>.
11. Лукин Ю. Ф. Многомерность пространства Арктики. Архангельск, 2017. 250 с. ISBN 978-5-261-01243-6. EDN XSGLBQ.
12. Арктический туризм в России / отв. редактор Ю. Ф. Лукин; [составитель туристского справочника по регионам Н. К. Харлампьева]. Архангельск: САФУ, 2016. 256 с.
13. Белевских Т. В., Иванова М. В. Креативная экономика арктических территорий: испытание холодом // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2018. № 1 (57). С. 140–150. <https://doi.org/10.25702/KSC.2220-802X-1-2018-57-140-150>.
14. Taylor A. R., Varðadóttir P., Auffret S., Bombosch A., Cusick A.L., Falk E., Lynnes A. Arctic expedition cruise tourism and citizen science: a vision for the future of polar tourism // *Journal of Tourism Futures*. 2020. Vol. 6, no. 1. P. 102–111. <https://doi.org/10.1108/jtf-06-2019-0051>.
15. Aldao C., Mihalic T. A. New Frontiers in Travel Motivation and Social Media: The Case of Longyearbyen, the High Arctic // *Sustainability*. 2020. Vol. 12. P. 1–19. <https://doi.org/10.3390/su12155905>.
16. Морошкина М. В., Васильева А. В., Кондратьева С. В. Методический подход к изучению туристских систем северных и арктических регионов Российской Федерации (на примере Европейского Севера) // *Арктика: экология и экономика*. 2022. Т. 12, № 3. С. 403–413. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2022-3-376-386>.
17. Боровичев Е. А., Кожин М. Н., Белкина О. А. Химич Ю. Р., Петров В. Н., Шулина М. В. Как совместить охрану природы и рекреационную деятельность в Арктике: пример природного парка «Териберка» (Мурманская область) // *Арктика: экология и экономика*. 2023. Т. 13, № 3. С. 461–472. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2023-3-461-472>.
18. Tervo-Kankare K., Kaján E., Saarinen J. Costs and benefits of environmental change: tourism industry's responses in Arctic Finland // *Tourism Geographies*. 2017. Vol. 20 (2). P. 202–223. <https://doi.org/10.1080/14616688.2017.1375973>.
19. Кропинова Е. Г., Смирнова Е. Модель развития арктического туризма // *Вестник Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки»*. 2023. Т. 16, № 2. С. 51–58.
20. Ren C., Jóhannesson J. T., Ásgeirsson M. H., Woodall S., Reigner N. Rethinking connectivity in Arctic tourism development // *Annals of Tourism Research*. 2024. Vol. 105. P. 103705. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2023.103705>.
21. Князева Г. А., Поротникова Н. А., Антипов В. В., Макуха В. В. Арктический туризм как драйвер устойчивого развития территории: исследование заинтересованности местных стейкхолдеров Республики Коми // *Арктика и Север*. 2023. № 52. С. 180–198. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.52.180>.
22. Дмитриева Д. М., Чанышева А. Ф. Вклад добывающих компаний в устойчивое развитие минерально-сырьевой базы Арктического региона: новый подход к оценке и взаимодействию ключевых акторов // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2024. № 2. С. 71–87. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.2.2024.84.006>.

23. Sevastyanov D. V. Arctic Tourism in the Barents Sea Region: Current Situation and Boundaries of the Possible // Arctic and North. 2020. No 39. P. 26–36. <https://doi:10.37482/issn2221-2698.2020.39.26>.
24. Kikkas K., Sosnina M., Rubtsova A. Arctic tourism development: comparative study of Murmansk region and Norway // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. no. 625. <https://doi:10.1088/1755-1315/625/1/012002>.
25. Shimshek S. F. Features of managing the development of tourism in the Arctic zone of Russia (Arctic tourism in the paradigm of modern regional policy). LAP LAMBERT Academic Publishing, 2017. 200 p.
26. Bohn D., Carson D. A., Demiroglu O. C., Lundmark L. Public funding and destination evolution in sparsely populated Arctic regions // Tourism GeoGraphics. 2023. Vol. 25, no. 8. P. 1833–1855. <https://doi:10.1080/14616688.2023.2193947>.
27. Желнина З. Ю., Сизова И. А. Развитие арктического туризма и креативных индустрий как драйверов преобразования арктических городов и территорий: опыт проекта «Зеркальные лаборатории» // Россия: общество, политика, история. 2024. № 1 (10). С. 91–118. [https://doi:10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-91-118](https://doi:10.56654/ROPI-2024-1(10)-91-118).
28. Желнина З. Ю. Арктический туризм: Учебное пособие. СПб.: ООО «Скифия-принт», 2022. 317 с. ISBN 978-5-98620-631-8.
29. Bruin R., Cooper E., Lamers M., Blair B. Sustaining the brand and branding sustainability: landscape as homeland in Greenland's visual marketing // Journal of Sustainable Tourism. 2024. Sept. P. 1–20. <https://doi:10.1080/09669582.2024.2400572>.
30. Ноева Е. Е. Современное состояние и перспективы развития арктического туризма // ВЕСТНИК СВФУ. Серия: Экономика, социология и культурология. 2022. № 4 (28). С. 91–99. <https://doi:10.25587/SVFU.2022.87.14.011>.
31. Меньшикова Т. Н. Пространственный анализ развития туризма в регионах Арктической зоны Российской Федерации на основе кластерного подхода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Естественные науки. 2019. № 2. С. 94–100. <https://doi:10.18384/2310-7189-2019-2-94-100>.
32. Кунников А. В. Перспективы развития арктического круизного туризма в западном секторе российской Арктики // Арктика: экология и экономика. 2020. № 4 (40). С. 130–138. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-130-138.
33. Zhilenko V. Yu. Sea cruise tourism in specially protected natural areas of Arctic // Service and Tourism: Current Challenges. 2021. Vol. 15, no. 3. P. 149–156. <https://doi:10.24412/1995-0411-2021-3-149-156>.
34. Дорофеева Л. А., Шишацкий Н. Г. Формирование перспективных пространственных направлений развития туристского комплекса региона (на примере Красноярского края) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 1 (69). Номер статьи: 6909. URL: <https://eee-region.ru/article/6909/>.
35. Kondrateva S. V. The Tourism Vector for the Karelian Arctic Development // Arctic and North. 2022. no. 49. P. 174 <https://doi:10.37482/issn2221-2698.2022.49.174>.
36. Тотонова Е. Е., Слепцов С. Ю. Современные особенности пространственного развития арктических районов Республики Саха (Якутия) // Экономика и управление. 2014. № 2 (100). С. 19–23.
37. Шаклеина М. В., Мидов А. З. Стратегическая типологизация регионов по уровню финансовой самостоятельности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 3. С. 39–54.
38. Mattera R., Franses F. H. Are African business cycles synchronized? Evidence from spatio-temporal modeling // Economic Modelling. 2023. Vol. 128. P. 106485. <https://doi:10.1016/j.econmod.2023.106485>.
39. Brauksa L. Use of Cluster Analysis in Exploring Economic Indicator Differences among Regions: The Case of Latvia // Journal of Economics, Business and Management. 2013. Vol. 1, no. 1. P. 42–45. <https://doi:10.7763/JOEBM.2013.V1.10>.
40. Peters D. J. Place-Based Income Inequality Clusters in the Rural North Central Region, 1979–2009 // Applied Economic Perspectives and Policy. 2011. Vol. 33, no. 2. P. 222–240.
41. Popov E., Vlasov M. Cluster analysis of the relationship between traditional and innovation economies // Montenegrin Journal of Economics. 2019. Vol. 3 (15). P. 125–135. <https://doi:10.14254/1800-5845/2019.15-3.9>.

References

1. Wilkońska A., Maciejowski W., Damaszkę M., Jerzak B., Łabno R., Matuszczak B., Palikot E., Pińkowska K. Tourist Profile in Polar Regions on the Example of Visitors to the Henryk Arctowski Polish Antarctic Station. *Folia Turistica*, 2020, Vol. 55, pp. 167–182. <https://doi:10.5604/01.3001.0014.2423>.
2. Müller D., Lundmark L., Lemelin R. H. New issues in polar tourism: Communities, environments, politics. *Springer Nature*, 2013, pp. 1–17. <https://doi:10.1007/978-94-007-5884-1>.
3. Lukin U. F. Arkticheskiy turizm: reiting regionov, vozmozhnosti i ugrozy [Arctic tourism: The rating of regions, the opportunities and threats]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2016, no 23, pp. 96–123. (In Russ.).
4. Huang Y., Zhang X., Zhang D., Zhang L., Zhang W., Ren C., Pan T., Chu Z., Chen Y. Spatial-Temporal Characteristics of Arctic Summer Climate Comfort Level in the Context of Regional Tourism Resources from 1979 to 2019. *Sustainability*, 2021, Vol. 13, pp. 13056. <https://doi:10.3390/su132313056>.
5. Runge C. A., Daigle R. M., Hausner V. H., Tang W. Quantifying tourism booms and the increasing footprint in the Arctic with social media data. *Plos One*, 2020, Vol. 15, no. 1, pp. 1–4. <https://doi:10.1371/journal.pone.0227189>.

6. Chakraborty A. Emplacing Ecological Grief in Last Chance Tourism: Cryospheric Change and Travel in the Arctic. *Tour. Hosp.*, 2024, Vol. 5, pp. 506–520. <https://doi.org/10.3390/tourhosp5020031>.
7. Miller L. B., Hallo J. C., Dvorak R. G., Fefer J. P., Peterson B. A., Brownlee M. T. J. On the edge of the world: Examining pro-environmental outcomes of last chance tourism in Kaktovik, Alaska. *Journal of Sustainable Tourism*, 2020, Vol. 28 (11), pp. 1703–1722. <https://doi:10.1080/09669582.2020.1720696>.
8. D'Souza J., Dawson, J., Groulx M. Last chance tourism: a decade review of a case study on Churchill, Manitoba's polar bear viewing industry. *Journal of Sustainable Tourism*, 2021, Vol. 31 (1), pp. 14–31. <https://doi:10.1080/09669582.2021.1910828>.
9. Varnajot A., Saarinen J. "After glaciers?" Towards post-Arctic tourism. *Annals of Tourism Research*, 2021, Vol. 91, pp. 103205. <https://doi:10.1016/j.annals.2021.103205>.
10. Xu L. The "awkward" geopolitics of tourism in China's "Arctic" village. *Tourism Geographies*, 2023, Vol. 26 (5), pp. 796–813. <https://doi:10.1080/14616688.2023.2286304>.
11. Lukin U. F. *Mnogomernost' prostranstva Arktiki* [Multidimensionality of the Arctic]. Arkhangelsk, 2017, 250 p. ISBN 978-5-261-01243-6. EDN XSGLBQ. (In Russ.).
12. *Arkticheskii turizm v Rossii* [Arctic tourism in Russia]. Ed. by Yu. F. Lukin; travel guide by N. K. Kharlampyeva. Arkhangelsk, 2016, 256 p. (In Russ.).
13. Belevskikh T. V., Ivanova M. V. Kreativnaya ekonomika arkticheskikh territorii: ispytanie holodom [Creative economy of the Arctic territories: The test of cold]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2018, no. 1 (57), pp. 140–150. <https://doi:10.25702/KSC.2220-802X-1-2018-57-140-150>. (In Russ.).
14. Taylor A. R., Barðadóttir P., Auffret S., Bombosch A., Cusick A. L., Falk E., Lynnes A. Arctic expedition cruise tourism and citizen science: a vision for the future of polar tourism. *Journal of Tourism Futures*, 2020, Vol. 6, no. 1, pp. 102–111. <https://doi:10.1108/jtf-06-2019-0051>.
15. Aldao C., Mihalic T. A. New Frontiers in Travel Motivation and Social Media: The Case of Longyearbyen, the High Arctic. *Sustainability*, 2020, Vol. 12, pp. 1–19. <https://doi:10.3390/su12155905>.
16. Moroshkina M. V., Vasilieva A. V., Kondrateva S. V. Metodicheskii podkhod k izucheniyu turistskikh sistem severnykh i arkticheskikh regionov Rossiiskoi Federatsii (na primere Evropeiskogo Severa) [Methodological approach to the study of tourism systems in the Northern and Arctic regions on the Russian Federation (on the example of the European North)]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy], 2022, Vol. 12, no. 3, pp. 376–386. <https://doi:10.25283/2223-4594-2022-3-376-386>. (In Russ.).
17. Borovichev E. A., Kozhin M. N., Belkina O. A., Khimich Yu. R., Petrov V. N., Shulina M. V. Kak sovместit' okhranu prirody i rekreatsionnyu deyatel'nost' v Arktike: primer prirodnogo parka "Teriberka" (Murmanskaya oblast') [The ways of combining nature conservation and recreation activities in the Arctic: The Teriberka Nature Park example (Murmansk Region)]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy], 2023, Vol. 13, no. 3, pp. 461–472. DOI: 10.25283/2223-4594-2023-3-461-472. (In Russ.).
18. Tervo-Kankare K., Kaján E., Saarinen J. Costs and benefits of environmental change: tourism industry's responses in Arctic Finland. *Tourism Geographies*, 2017, Vol. 20 (2), pp. 202–223. <https://doi:10.1080/14616688.2017.1375973>.
19. Kropinova E. G., Smirnova E. Model' razvitiya arkticheskogo turizma [Model of Arctic tourism development]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye i fizikomatematicheskie nauki* [Bulletin of Pskov State University. Series "Natural and physical-mathematical sciences"], 2023, Vol. 16, no. 2, pp. 51–58. (In Russ.).
20. Ren C., Jóhannesson J. T., Ásgeirsson M. H., Woodall S., Reigner N. Rethinking connectivity in Arctic tourism development. *Annals of Tourism Research*, 2024, Vol. 105, pp. 103705. <https://doi:10.1016/j.annals.2023.103705>.
21. Knyazeva G. A., Porotnikova N. A., Antipov V. V., Makukha V. V. Arkticheskii turizm kak draiver ustoichivogo razvitiya territorii: issledovanie zainteresovannosti mestnykh steikkholderov Respubliki Komi [Arctic Tourism as a Driver of Sustainable Development of the Territory: Research of the Interest of Local Stakeholders in the Komi Republic]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2023, no. 52, pp. 180–198. <https://doi:10.37482/issn2221-2698.2023.52.180>. (In Russ.).
22. Dmitrieva D. M., Chanysheva A. F. Vklad dobyvayushchikh kompanii v ustoichivoe razvitie mineral'no-syr'evoi bazy Arkticheskogo regiona: novyi podkhod k otsenke i vzaimodeistviyu klyuchevykh aktorov [The contribution of mining companies to the sustainable development of the mineral resource base of the Arctic region: A new approach to the assessment and interaction of key actors]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka* [North and Market: Formation of Economic Order], 2024, no. 2, pp. 71–87. <https://doi:10.37614/2220-802X.2.2024.84.006> (In Russ.).
23. Sevastyanov D. V. Arctic Tourism in the Barents Sea Region: Current Situation and Boundaries of the Possible. *Arctic and North*, 2020, no. 39, pp. 26–36. <https://doi:10.37482/issn2221-2698.2020.39.26>.

24. Kikkas K., Sosnina M., Rubtsova A. Arctic tourism development: comparative study of Murmansk region and Norway. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2021, no. 625, <https://doi:10.1088/1755-1315/625/1/012002>.
25. Shimshek S. F. Features of managing the development of tourism in the Arctic zone of Russia (Arctic tourism in the paradigm of modern regional policy). *LAP LAMBERT Academic Publishing*, 2017, 200 p.
26. Bohn D., Carson D. A., Demiroglu O. C., Lundmark L. Public funding and destination evolution in sparsely populated Arctic regions. *Tourism GeoGraphies*, 2023, Vol. 25, no. 8, pp. 1833–1855. <https://doi:10.1080/14616688.2023.2193947>.
27. Zhelnina Z. Yu., Sizova I. A. Razvitiye arkticheskogo turizma i kreativnykh industrii kak draiverov preobrazovaniya arkticheskikh gorodov i territorii: opyt proekta “Zerkal'nye laboratorii” [Development of Arctic tourism and creative industries as drivers of transformation of Arctic cities and territories: Experience of the Mirror Laboratories project]. *Rossiya: obshchestvo, politika, istoriya* [Russia: Society, Politics, History], 2024, Vol. 1 (10), pp. 91–118. [https://doi:10.56654/ROPI-2024-1\(10\)-91-118](https://doi:10.56654/ROPI-2024-1(10)-91-118). (In Russ.).
28. Zhelnina Z. Yu. *Arkticheskii turizm* [Arctic tourism]. Saint Petersburg, Skifia-print, 2022, 317 p. ISBN 978-5-98620-631-8. (In Russ.).
29. Bruin R., Cooper E., Lamers M., Blair B. Sustaining the brand and branding sustainability: landscape as homeland in Greenland’s visual marketing. *Journal of Sustainable Tourism*, 2024, Sept., pp. 1–20. <https://doi:10.1080/09669582.2024.2400572>.
30. Noeva E. E. Sovremennoe sostoyaniye i perspektivy razvitiya arkticheskogo turizma [Current Status and Development Prospects of Arctic Tourism]. *VESTNIK SVFU. Seriya: Ekonomika, sociologiya i kul'turologiya* [Bulletin of North-Eastern Federal University. Series: Economics, Sociology and Cultural Studies], 2022, no. 4 (28), pp. 91–99. <https://doi:10.25587/SVFU.2022.87.14.011>. (In Russ.).
31. Menshikova T. Prostranstvennyi analiz razvitiya turizma v regionakh Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii na osnove klaster'nogo podkhoda [Spatial analysis of tourism development in the Arctic regions of Russia on the basis of the cluster approach]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Estestvennye nauki* [Bulletin of the Moscow Regional State University, Series: Natural Sciences], 2019, no. 2, pp. 94–100. <https://doi:10.18384/2310-7189-2019-2-94-100>. (In Russ.).
32. Kunnikov A. V. Perspektivy razvitiya arkticheskogo kruiznogo turizma v zapadnom sektore rossiiskoi Arktiki [Prospects for the development of the Arctic cruise tourism in the western sector of the Russian Arctic]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economy], 2020, no. 4 (40), pp. 130–138. <https://doi:10.25283/2223-4594-2020-4-130-138>. (In Russ.).
33. Zhilenko V. Yu. Sea cruise tourism in specially protected natural areas of Arctic. *Service and Tourism: Current Challenges*, 2021, Vol. 15, no. 3, pp. 149–156. <https://doi:10.24412/1995-0411-2021-3-149-156>.
34. Dorofeyeva L. A., Shishatskiy N. G. Formirovaniye perspektivnykh prostranstvennykh napravlenii razvitiya turistskogo kompleksa regiona (na primere Krasnoyarskogo kraya) [Formation of promising spatial directions for the development of the tourist complex of the region (on the example of the Krasnoyarsk territory)]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Regional economy and management: Electronic scientific journal], 2022, no. 1 (69), article no. 6909. <https://eeeregion.ru/article/6909/>. (In Russ.).
35. Kondrateva S. V. The Tourism Vector for the Karelian Arctic Development. *Arctic and North*, 2022, no. 49, pp. 174–192. <https://doi:10.37482/issn2221-2698.2022.49.174>.
36. Totonova E. E., Sleptsov S. Yu. Sovremennyye osobennosti prostranstvennogo razvitiya arkticheskikh raionov Respubliki Sakha (Yakutiya) [The Russian Federation: Spatial Development of Its Arctic Regions Including the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Ekonomika i upravlenie* [Economy and Management], 2014, no. 2 (100), pp. 19–23. (In Russ.).
37. Shakleina M. V., Midov A. Z. Strategicheskaya tipologizatsiya regionov po urovnyu finansovoi samostoyatel'nosti [Strategic classification of regions according to the level of financial self-sufficiency]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2019, Vol. 12, no. 3, pp. 39–54. (In Russ.).
38. Mattera R., Franses F. H. Are African business cycles synchronized? Evidence from spatio-temporal modeling. *Economic Modelling*, 2023, Vol. 128, pp. 106485.
39. Brauksa L. Use of Cluster Analysis in Exploring Economic Indicator Differences among Regions: The Case of Latvia. *Journal of Economics, Business and Management*, 2013, Vol. 1, no. 1, pp. 42–45. <https://doi:10.7763/JOEBM.2013.V1.10>.
40. Peters D. J. Place-Based Income Inequality Clusters in the Rural North Central Region, 1979–2009. *Applied Economic Perspectives and Policy*, 2011, Vol. 33, no. 2, pp. 222–240.
41. Popov E., Vlasov M. Cluster analysis of the relationship between traditional and innovation economies. *Montenegrin Journal of Economics*, 2019, Vol. 3 (15), pp. 125–135. <https://doi:10.14254/1800-5845/2019.15-3.9>.

Об авторах:

А. В. Васильева — канд. экон. наук, старший научный сотрудник;
С. В. Кондратьева — канд. экон. наук, старший научный сотрудник;
В. В. Каргинова-Губинова — канд. экон. наук, старший научный сотрудник;
М. В. Морошкина — канд. экон. наук, старший научный сотрудник;
А. А. Морозов — младший научный сотрудник.

About the authors:

A. V. Vasilieva — PhD (Economics), Senior Researcher;
S. V. Kondrateva — PhD (Economics), Senior Researcher;
V. V. Karginova-Gubinova — PhD (Economics), Senior Researcher;
M. V. Moroshkina — PhD (Economics), Senior Researcher;
A. A. Morozov — Junior Researcher.

Статья поступила в редакцию 13 сентября 2024 года.

Статья принята к публикации 12 ноября 2024 года.

The article was submitted on September 13, 2024.

Accepted for publication on November 12, 2024.